

В.Я. Иванова

г. Ангарск

НЕИЗВЕСТНЫЙ РАССКАЗ В. РАСПУТИНА «САМОЛЕТИК» (1966)

Рассказ В. Распутина «Самолетик» неизвестен. Его нет ни в одном из трех биобиблиографических указателей о творчестве писателя. Опубликован рассказ один раз, в газете «Знамя коммунизма» г. Ангарска Иркутской области, под настоящим именем автора. В этот город А. Вампилов и В. Распутин приезжали для литературной работы. В контексте раннего и зрелого творчества писателя в статье анализируются художественные время и пространство, образ города, образ главной героини данного произведения. Рассматриваются причины, по которым писатель не включал его в сборники и словно забыл о нем. В статье дается сравнительный анализ поэтики рассказа В. Распутина «Самолетик» и пьесы А. Вампилова «Утиная охота», написанных в одно время в Ангарске. Рассказ «Самолетик» необходимо ввести в распутиноведение как логическое звено творческой эволюции писателя.

Художественное время, художественное пространство, мотив последнего срока, образ города, А. Вампилов, «Утиная охота».

Рассказ «Самолетик» [27] неизвестен в литературном наследии В. Распутина. Опубликован рассказ один раз, в газете «Знамя коммунизма» г. Ангарска Иркутской области, под настоящим именем автора. Этого произведения нет в трех биобиблиографических указателях о творчестве писателя (1986; 2007; 2017) [3; 4; 18]. Обошли вниманием рассказ исследователи. Да и сам автор словно забыл о нем, не включив ни в один сборник своих произведений.

Рассказ написан в Ангарске и, скорее всего, об Ангарске в пору совместных с А. Вампиловым творческих поездок. Сюжет держится на центральном образе города-новостройки. В нем мог быть запечатлен и Ангарск, и Братск. В феврале – марте 1960 г. Распутин побывал в Братске на строительстве ГЭС по заданию «Советской молодежи», о чем свидетельствует ряд публикаций [20; 19; 28; 23; 25; 24]. «Большим сибирским городом, знаменитым на всю страну своими стройками» [27, с. 4] в 1966 г. мог быть и тот, и другой город. Но близость к аэропорту с прямыми авиалиниями «Иркутск – Ленинград» предполагает в качестве прототипа только Ангарск.

Возможно, рассказ был создан по просьбе редакции газеты «Знамя коммунизма», с ответственным секретарем которой В.Н. Мутиным В. Распутин, как и А. Вампилов, был дружен со студенчества. Валентин жил с Володей Мутиным в одной комнате общежития Иркутского государственного университета [17; 30]. Возможно, редакции нужен был актуальный материал по проблеме оттока из города молодых квалифицированных кадров. Так внешний заказ мог стать причиной «забывчивости» автора.

С весны 1966 г. В. Распутин и А. Вампилов стали приезжать в Ангарск для литературной работы [10]. В марте 1966 г. В. Распутин, уволившись из краевой газеты «Красноярский комсомолец» [18, с. 49], где

был спецкором, возвращается в Иркутск, поближе к родным местам, семье, друзьям – здесь «все родное» [16]. А. Вампилов из областной газеты «Советская молодежь» ушел раньше, в начале 1964 г., занимаясь после увольнения драматургией [1, с. 26]. Для Валентина Распутина важен был пример друга. Очевидно, что журналистика мешала обоим в литературной работе. Гостиницы Ангарска, молодого города нефтехимиков, были дешевые. Особенно номера в гостинице «Саяны», первой в городе, открытой 20 октября 1954 г. Одноместные комнаты в тихой гостинице в центре города оказались удобными для работы. Своего рода творческая дача. Семья была рядом, в часе езды на электричке или автобусе, часто ходивших между Иркутском и Ангарском.

Свидетельств о творческих поездках двух друзей в Ангарск несколько. Самые надежные – воспоминания В. Распутина [26]. Их несколько. Вот одно из них. В книге В.Я. Курбатова, литературного критика, дается описание разговоров друзей в ангарской гостинице. Оно сохранилось в дневнике, в записях, сделанных со слов В. Распутина 24 ноября 1985 г. в первый приезд В.Я. Курбатова в Иркутск. «Мы часто работали вместе в гостинице в Ангарске. Если что-то у Сани заканчивалось, он читал вслух. <...> Когда он писал «Утиную охоту», я – «Последний срок»», – сказал тогда Курбатову В. Распутин [15, с. 191].

Рассказ «Самолетик» относится к раннему творчеству В. Распутина. Но в нем присутствует ряд особенностей, известных по зрелой прозе писателя. Пораспутински убедительно дан образ женщины, ее переживания, и главное – сложный процесс принятия решения остаться в городе. Между личным счастьем и долгом главная героиня выбирает последнее. «Мне стыдно, – отвечает по телефону «она» на «его» уговоры. – <...> Мне потом всю жизнь будет стыдно» [27,

с. 3]. Здесь открываются истоки образа Настёны в повести «Живи и помни», с ее предельным чувством стыда перед людьми. По-распутински дана и сама ситуация – граница судьбы, переход, выбор пути.

Время в рассказе сжато до часа. Только один час отделяет молодую женщину от прихода домой и чтения записки до ухода на спектакль, где она играет. Час дан на то, чтобы определить жизнь, свое счастье. Особенность художественного времени в ранней прозе писателя выделил В.К. Сигов (1984). Характеризуя время в повести «Деньги для Марии», исследователь называет его кризисным, связанным с поэтикой времени у Достоевского, то есть кратким, «сжатым», переломным, «точечным» – рядом с «фоновым», растянутым на десятилетия. По мнению В.К. Сигова, в повести «Деньги для Марии» показано, «как в одной точке (точке кризиса) сошлось и наиболее отчетливо проявилось все, что было, есть и будет» [31, с. 70].

Как и в других, более поздних произведениях В. Распутина, «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», время в рассказе «Самолетик» уплотнено до осязаемости движения стрелок, тиканья часов, качания маятника [13]. Ритм тиканья часов, качания маятника в рассказе «Самолетик» варьируется в гудках в телефонной трубке, качании комнаты («комната, как каюта на корабле во время шторма, заходила из стороны в сторону»; «комната все еще ходила из стороны в сторону» [27, с. 3]), отбрасывании тела из стороны в сторону в ощущениях женщины, в ее качании вперед-назад, вправо-влево, в качании головой. Непрерывное движение времени выражается в ритмах перемещения объектов, в телесных движениях человека. Важно, что в этот кризисный момент единое время семьи, мужчины и женщины, разделяется на «ее» и «его» время. «Она думала о том, что через полчаса ей надо идти на спектакль, а через полтора часа он улетит, и для нее его полтора часа наступят раньше, чем свои полчаса» (Там же, с. 4). Время расслаивается на «его» и «ее», каждое протекает с разной скоростью, интенсивностью.

«Ее» время, отраженное в шагах, замедляется и останавливается. «Чтобы успокоить себя, она стала ходить по комнате – сначала быстро, затем все медленней, медленней, потом, устав, села на диван» (Там же). Слова «ходить» и «ходики» (часы) этимологически связаны. Эта связь была активна в художественном сознании начинающего автора. Так, в 1964 г. спецкор газеты «Красноярский комсомолец» В. Распутин пишет очерк «Для кого стучат ходики» [22], с центральным мотивом движения времени, слышимого и видимого хода часов [9]. Хождение по комнате главной героини в рассказе «Самолетик» следует непосредственно за ее мыслью о том, что для нее полтора часа, через которые улетит «он», уже наступили («В сущности они уже наступили» [27, с. 4]). И мысль воплощается в остановке, замирании женщины. Читатель буквально видит остановку часов. Главная героиня становится стрелкой часов, которая остановилась («стояла так долго», «замерла»).

С принятием решения остаться в городе для женщины начинается новый отсчет времени, новая жизнь. Через детство, которое метафорически передано ползанием на коленях и игрой в самолетик, через взгляд

на жизнь глазами ребенка («Самолетик и в самом деле получился замечательный, на нем вполне можно было лететь в Ленинград. До чего это, оказывается, просто» [27, с. 4]). Человек словно рождается заново и вновь начинает жить. Размыканием двери комнаты завершается рождение человека, преображенного страданием. «Замкнула дверь, а ключ куда-то засунула, нигде не могу найти. Твой подойдет – открой, пожалуйста, я опаздываю на спектакль» (Там же), – последние слова в рассказе. Верностью себе, цельностью характера героини рассказ «Самолетик» вписан в систему женских образов зрелой прозы В. Распутина.

По времени публикации рассказ В. Распутина «Самолетик» (27 дек. 1966 г.) близок к рассказу «День рождения» (21 авг. 1966 г.) [21]. Рассказы написаны в одно время, с разницей два-три месяца. Сближает их мотив времени, ведущий в обоих произведениях. В рассказе «День рождения» главный герой, Виктор остается один в родном городе, без знакомых и друзей. В этот день он начинает слышать, ощущать время [14]. Кульминация рассказа передает новые для молодого человека переживания. «Он сидел без движения, и, казалось, чувствовал, как движется время: возле него чуть слышно шелестели секунды, где-то рядом падали, как капли воды, минуты – день рождения таял у него на глазах» [29, с. 112]. Острое ощущение протекания минуты, получаса, часа испытывает главная героиня рассказа «Самолетик». Ощущение возникает из-за отъезда любимого человека, но психологически оно то же, что и в рассказе «День рождения»: человек остался один. Те же гудки в телефонной трубке передают оставленность, одиночество человека и ритм утекающих минут.

Мотив времени выделен повтором в начале рассказа «Самолетик»: «а через час надо было идти на спектакль, и она забежала на этот час домой чуть-чуть отдохнуть – только на один час, на один часок, на один часик» [27, с. 3]. Но время, отведенное для отдыха, становится сменой в судьбе человека. Мотив последнего срока, сюжетобразующий в повестях В. Распутина «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», появляется в рассказе «Продается медвежья шкура» (1966) [12]. Мотив последнего срока важен и в рассказе «Самолетик», здесь он набирает силу. Мотив звучит в словах по телефону и в мыслях, действиях главной героини: «осталось два часа, даже меньше», «осталось меньше двух часов», «потом будет поздно», «взглянула на часы». Мотив последнего срока укреплен мотивом «успеть»: «ты можешь успеть»; «ты еще успеешь»; «ты успеешь»; «гудки торопили»; «еще можно было успеть». Так рассказ «Самолетик», вместе с рассказом «Продается медвежья шкура», определяет начальную точку развития мотива последнего срока в прозе В. Распутина.

По-распутински рассказ полон звуков, прикосновений, ощущений, цвета со значениями, большими, чем изображения реальности. Прохлада пола после легкой жары встречает женщину в доме. Она ступает по полу, радуется ощущению тишины и прохлады. Прохладный пол – доминанта начала рассказа. Звонок телефона, гудки в трубке, «дзинькнул» ключ об асфальт, «протарахтел грузовик». Телесные ощущения,

звуки, воспринятые и услышанные человеком, имеют дополнительное, эмоциональное значение.

После чтения записки тишина для женщины рушится с грохотом упавшей огромной стеклянной люстры и раскатившихся ее осколков. Ощущение неожиданной потери, краха, переживаемые главной героиней, передается автором через конкретный зримый образ, через звук. Состояние главной героини переходит в ощущения человека на корабле во время шторма, с физической болью от ударов при швырянии тела по каюте. В соединении далеких образов видится неправомерность. Чрезмерность и нарочитость связи со стихией повторяется и в образе Фудзиямы, мотиве извержения вулкана. Вероятно, писатель и сам почувствовал в этом избыточность, что послужило причиной «забывания» рассказа.

«Самолетик» написан в поле притяжения А. Вампилова. Рассказ драматургичен, построен как действие одноактной пьесы. Начало напоминает начало «Истории с метранпажем» – приход девушки в комнату гостиницы. В рассказе В. Распутина – домой, в комнату в коммунальной квартире. Все действие происходит в одном месте. То, что молодая женщина несет в себе из внешнего мира, раскрывается постепенно, как и ее будущая жизнь.

Героиня рассказа «Самолетик» движется внутри замкнутого пространства «окно – диван – кровать – телефон – дверь». Пространство после чтения записки в восприятии женщины становится теснее, сужается до каюты. Оно сжимается вместе со временем: час – полчаса – минута – остановка. В сжатом круге, по замкнутой траектории «тахта – телефон (у изголовья тахты на столике) – окно – дверь» проходят и сентябрьские дни Зилова. Рефреном в пьесе «Утиная охота» звучит реплика «комната Зилова», «та же комната», которая только в воспоминаниях Зилова расширяется до квартиры из двух комнат. Оба главных героя в конце произведения звонят своему знакомому (в «Самолетике» – Людмиле, в «Утиной охоте» – Диме), чтобы сообщить о намерении выйти из дома. Тот, кому звонят, должен помочь в этом. Оба героя после пережитого говорят в телефонную трубку «ровным» голосом (в «Самолетике» – «сказала она в трубку ровным голосом» [27, с. 4]; в «Утиной охоте» – «говорит ровным, деловым, несколько даже приподнятым тоном» [5, с. 601]). Завершающие ситуации в рассказе и пьесе идентичны.

Ситуации одиночества в обоих произведениях, как и ощущения главных героев, метафорически передают встречу человека с собой, со своей совестью, необходимость принятия ответственности за свою дальнейшую жизнь. В совпадении структуры пространства в рассказе и пьесе просматривается влияние А. Вампилова. Пьеса «Утиная охота» возникла и дорабатывалась на глазах у В. Распутина. Возможно, в этом кроется еще одно объяснение «забывчивости» автора. Писатель почувствовал, что «Самолетик» сложился под впечатлением от «Утиной охоты».

Замкнутое пространство комнаты в рассказе «Самолетик» передает ощущение безысходности. Парадоксально, что ключ, замкнувший комнату, дает выход из психологически кризисной ситуации. Женщина замыкает себя в комнате, чтобы укрепить свое решение остаться. Закрывает себя, чтобы остаться

свободной – в выборе. Именно ключ, выброшенный главной героиней из окна на улицу, реально и метафорически прорывает границу комнаты, ситуацию без выхода. За ним следует самолетик, сделанный из записки молодого человека. С пятого этажа самолетик летит долго и красиво. Летит все ниже и ниже, и дети на улице кричат от восторга. Перенесенная женщиной боль преобразена в радость незнакомых детей. Образ улетевшего бумажного самолетика – не только принятие утраты любви, но и способность человека через собственное страдание принести людям счастье. Рассказ и в этой точке – распутинский.

Выход за границу комнаты, через окно важен в «Утиной охоте». Зилов, открыв окно, с пятого этажа окликает Витьку, уходящего вдаль по улице. Метафора выхода, перемены, принятия решения. Оба главных героя размыкают замкнутость пространства через окно, находящееся высоко, – на пятом этаже. В обоих случаях – это многоэтажный дом-новостройка в большом городе. В том и другом случае главные герои выглядывают из окна на улицу: из форточки – «она» («Самолетик»), из окна – Виктор Зилов. Зилов распахивает окно, чтобы поговорить с мальчиком, попрощаться. Взрослый кричит уходящему ребенку, желая непременно быть услышанным им. Мальчик-двойник выводит сюжет за рамки не только действия, но и настоящего времени, – одновременно в прошлое, детство Зилова, и его будущее [11]. Образ окна укрупняет происходящее на сцене внесобытийным сюжетом.

Окно притягивает взгляд героини рассказа. Она видит город, и он для нее живой: «Ну, что ты его так невзлюбил? Оставайся, а? У вас с ним все будет хорошо, вы еще поладите» [27, с. 3]. Женщина размышляет над тем, что видит за окном. «Она стояла у окна и смотрела на город. Это был большой сибирский город, знаменитый на всю страну своими стройками, но в нем, как и в этом районе, много строили и мало благоустраивали. От машин, трамваев и заводов он, казалось, подрагивал мелкой дрожью, как включенный мотор. Он был совсем не красив, но его любили, значит, что-то в нем было то, что не хотел понять он, уезжая в Ленинград» (Там же, с. 4). Здесь читатель видит город глазами главной героини. Но город представлен и глазами молодого человека, уехавшего из него.

После чтения записки и разговора по телефону женщина смотрит на город глазами любимого человека. «Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Там все было знакомо и серо. Машины шли одна за другой и, подпрыгивая на разбитой дороге, старательно выбивали из земли пыль, которая поднималась на редкие деревья, делая их серыми, ложилась на траву, делая ее серой, садилась на лица прохожих, тоже делая их серыми. В доме напротив торчали уродливые балконы» (Там же, с. 3). Серый цвет метафоричен. Он словно окрашивает чувства закадрового героя: «Ничего я здесь не могу – ни работать, ни жить. <...> Будто ты все время в командировке. Этот город хорош только тем, что из него можно уехать» (Там же). Уродливость балконов подмечена человеком, нелюбящим город. Разлад, внутренняя неустроенность в душе («Со всех сторон сквозит» (Там же)) выделяют из того, что вокруг, уродство, необходимость, в итоге – гонят человека прочь.

Ощущение главной героини порядка в доме («все остальное в комнате на месте и больше ничего убирать нельзя. Она еще раз осмотрелась: да, все остальное было на месте, теперь в комнате был полный порядок» [27, с. 3]) отражает ее внутреннее устройство, душевный лад, согласие с собой. Согласие, покой позволяют видеть гармонию и во внешнем мире. Женщина, приняв решение, ищет за окном то, за что город можно любить. И остается в нем, следуя призванию, долгу, совести.

Пыльная улица города-новостройки, изображенная в рассказе «Самолетик», была реальностью. Вспоминаются статьи, заметки в газете «Знамя коммунизма» первых лет строительства Ангарска о серой пыли, покрывающей все вокруг с весны по осень и от которой трудно дышать [8; 6]. Горожане с надеждой ждали дождя. Но в годы приезда двух друзей центр Ангарска был заасфальтирован и даже освещен фонарями. Главную улицу города, проспект Сталина, на которой стояла гостиница «Саяны», покрыли асфальтом до улицы Школьной летом 1959 г. Одновременно асфальтировали тротуары [2]. Но и в 1977 г. еще раздавались жалобы жителей микрорайонов, что в сухую погоду от проезжающих машин висит густое облако пыли, что пыль от дороги поднимается до пятого этажа [7]. Очевидно, что проблемы молодого города решались десятилетиями.

Образ города, видимый с многоэтажного дома-новостройки, как и сам дом, в рассказе В. Распутина «Самолетик» и пьесе А. Вампилова «Утиная охота» схожи. В обоих произведениях это новый дом среди таких же типовых построек и квартиры на пятом этаже, под самым небом. Но для главной героини рассказа «Самолетик» город живой и немного любимый, хотя и не так, как родной Ленинград. Она остается в необжитом, неудобном городе ради людей, ради призвания. Для Зилова то, что находится за окном – последний этаж и крыша соседнего дома, вызывает раздражение. Стена непрерывно льющегося дождя закрывает ему выход к любимому делу, которого он ждал год, – к утиной охоте. Ситуация наедине с собой, возникшая с уходом жены, Ирины, друзей, позволяет главному герою слышать укоры совести. Воспоминания Зилова, как исповедь перед самим собой, имеют очищающее действие. Просвет в небе, в узкой полоске неба, видимого в окне над крышей дома напротив, отражает просветление в душе человека. Автор оставляет читателю и зрителю надежду на этот свет.

Рассказ В. Распутина «Самолетик» органично вписывается в логику творческого становления писателя: образом женщины, психологизмом, разработкой художественного времени, мотивом последнего времени, изображением окружающего мира через человека – слышимый им звук, эмоционально воспринятый цвет, прикосновение к предмету. При этом в рассказе замечается нарочитость, чрезмерность некоторых образосравнений, изображающих высокую степень переживаний героини. Начиная с 1967 г. писатель старается избегать таких экспрессивных способов изображения. Сравнение поэтики рассказа В. Распутина «Самолетик» с пьесой А. Вампилова «Утиная охота», написанных в гостиницах Ангарска в одно время при сов-

местных поездках туда двух писателей, позволяет получить ответ на вопрос, почему автор не включал данный рассказ в свои сборники и собрания сочинений, в связи с чем произведение выпало из круга чтения, из распутиноведения. Структура пространства, его замкнутость, движение главных героев внутри пространства, образ города, образ дома-новостройки, заключительный эпизод в обоих произведениях схожи, и это могло послужить причиной исключения автором рассказа из последующих изданий.

Литература

1. Александр Валентинович Вампилов: биобиблиографический указатель / составитель Э. Д. Елизарова; редакционная коллегия: Л. А. Казанцева, М. Д. Сергеев; научный редактор Н. С. Тендитник; вступительная статья М. Д. Сергеева; ответственный за выпуск А. З. Скаллер. – Иркутск: Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата, 1989. – 240 с.
2. Алексеев, Л. Строители дорог / Л. Алексеев // Знамя коммунизма. – 1959. – 4 сентября – С. 3
3. Валентин Григорьевич Распутин: биобиблиографический указатель / составитель Э. Д. Елизарова; редакционная коллегия: Л. А. Казанцева, М. Д. Сергеев; научный редактор Н. С. Тендитник; ответственный за выпуск Р. И. Шолохова. – Иркутск, 1986. – 188 с.
4. Валентин Григорьевич Распутин: биобиблиографический указатель / составители Г. Ш. Хонгордоева, Э. Д. Елизарова; редактор Л. А. Казанцева. – Иркутск: Издатель Сапронов Г. К., 2007. – 472 с.
5. Вампилов, А. Драматургическое наследие / А. Вампилов / вступительная статья А. Калягина и Г. Товстоногова. – Иркутск, 2002. – 844 с.
6. Веселов, Р. Пыль на дороге: фельетон / Р. Веселов // Знамя коммунизма. – 1952. – 1 июня. – С. 3.
7. Графов, А. «Белые пятна» города: по письмам в редакцию / А. Графов // Знамя коммунизма. – 1977. – 11 августа. – С. 2.
8. Ельцов, Б. На городские темы. Весь город в пыли / Б. Ельцов // Знамя коммунизма. – 1952. – 15 мая. – С. 3.
9. Иванова, В. Я. «Для кого стучат ходики»: поэзия очерка Валентина Распутина / В. Я. Иванова // Родное и вселенское: Эстетика и художественные искания русской литературы XIX – начала XXI в.: сборник научных трудов. Выпуск VIII / составитель, ответственный редактор А. А. Дырдин. – Ульяновск: УлГТУ, 2021. – С. 154–166.
10. Иванова, В. Классики литературы в Ангарске. Наша история. О творческих поездках писателей в наш город / В. Иванова // Ангарские ведомости. – 2024. – 27 марта. – С. 18.
11. Иванова, В. Я. Метафоры и метаформы времени в пьесе А. Вампилова «Утиная охота» / В. Я. Иванова // В мире Александра Вампилова: материалы научно-практической конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; ответственный редактор А. С. Собенников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – С. 85–93.
12. Иванова, В. Я. Мотив последнего срока в рассказе Валентина Распутина «Продается медвежья шкура» / В. Я. Иванова // Проблемы исторической поэтики. – 2021. – № 3. – С. 276–295.
13. Иванова, В. Я. Поэтика прозы Валентина Распутина: монография / В. Я. Иванова. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – 361 с.
14. Иванова, В. Я. Рассказы Валентина Распутина «День рождения» и «Видение»: диалог с вечностью / В. Я. Иванова // Родное и вселенское: Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы (эстетика, традиции, этнотопика). Международная научная конферен-

ция : сборник научных трудов / ответственный редактор А. А. Дырдин. – 2020. – С. 166–179.

15. Курбатов, В. Я. Подорожник. Встречи в пути, или Нечаянная история литературы в автографах писателей / В. Я. Курбатов. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2006. – 416 с.

16. Легендарные дружбы. Прощание. Распутин о Вампилове // Алексей Шишов, Елена Якович, оператор Вадим Кизилев // ГТРК «Культура», 2013. – URL: <https://smotrim.ru/video/191912> (дата обращения: 02.06.2024). – Текст : электронный.

17. Мутин, В. О Вампилове. Воспоминания и размышления / В. Мутин // Вампилов А. Стечение обстоятельств : рассказы, очерки, пьесы / составитель, вступительное слово В. Распутина. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – Т. 2. – С. 291–300.

18. Распутин Валентин Григорьевич : биобиблиографический указатель / Министерство культуры и архивов Иркутской области ; Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского ; [ответственный редактор Л. Ю. Олейник ; редактор Г. А. Борисова]. – Иркутск : ИОГУНБ, 2017. – 712 с.

19. Распутин, В. Алло, милиция! В 5«б» беспорядки... / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 1 марта. – С. 2, 3.

20. Распутин, В. Будни стройки / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 20 февраля. – С. 1.

21. Распутин, В. День рождения : рассказ / В. Распутин // Советская молодежь. – 1966. – 21 августа. – С. 3.

22. Распутин, В. Для кого стучат ходики / В. Распутин // Красноярский комсомолец. – 1964. – 8 января.

23. Распутин, В. Идут на Восток поезда... / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 9 марта. – С. 2.

24. Распутин, В. Маше всего восемнадцать / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 26 марта. – С. 2. – Опубликовано под псевдонимом В. Каирский.

25. Распутин, В. Незаметные истории / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 15 марта. – С. 2.

26. Распутин, В. От имени друзей его... / В. Распутин // Советская молодежь. – 1972. – 23 сент. – С. 2.

27. Распутин, В. Самолетик : рассказ / В. Распутин // Знамя коммунизма. – 1966. – 27 дек. – С. 3, 4.

28. Распутин, В. Сильные ждут сильных / В. Распутин // Советская молодежь. – 1960. – 6 марта. – С. 3.

29. Распутин, В. Человек с этого света : рассказы / В. Распутин. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1967. – 120 с.

30. Сергеева, И. Вспоминая друзей [В. Мутин о Распутине и Вампилове] / И. Сергеева // Ангарские ведомости. – 2017. – 15 марта. – С. 12.

31. Сигов, В. К. Проза В. Г. Распутина (проблематика и поэтика) : специальность 10.01.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сигов В. К. – Калинин, 1984. – 215 с.

V.Ya. Ivanova

THE UNKNOWN SHORT STORY «PAPER PLANE» (1966) BY V. RASPUTIN

The short story by V. Rasputin “Paper Plane” is unknown. It is not included in any of the three biobibliographical catalogues of the writer’s works. The story was published only once, in the newspaper “Banner of Communism” in Angarsk, Irkutsk Oblast, under the author’s real name. A. Vampilov and V. Rasputin came to this town to work. In the context of the writer's early and mature work, the article analyzes the artistic time and space, the image of the town, and the image of the main character of the story. It also considers the reasons why the writer did not include it in the collections of short stories and seemed to have forgotten about it. The article provides a comparative analysis of the poetics of V. Rasputin’s story “Paper Plane” and A. Vampilov’s play “Duck Hunt”, both written at the same time in Angarsk. The story “Paper Plane” must be introduced into Rasputin studies as a logical link in the creative evolution of the writer.

Artistic time, artistic space, motif of the last term, image of the town, A. Vampilov, “Duck Hunt”.